

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ВРЕМЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОРОДА

© 2007 г.

Е.Ю. Агеева

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

ag_eu@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2007

Анализируются вопросы становления и развития города как социокультурного образования, рассматривается типология городов, такие аспекты, как свойства городской среды, социокультурный потенциал города. В контексте диалектического анализа города дано осмысление городов как объектов всемирного наследия, обладающих уникальными культурными (материальными и духовными) ценностями и представляющими собой особую субкультуру целостной мировой культуры.

Для рассмотрения этой задачи осветим проблему в хронологической последовательности, опираясь преимущественно на историю отечественной культуры и путешествуя по градологическому пространству и времени.

Задача составления типологии культурно-временных пространств существования города актуальна, так как именно сегодня больше всего ощущается необходимость как анализа изменений городской культуры во времени, так и комплексного изучения того, что полагается жителями города его душой, феноменология того, что излучает город в своей архитектуре, образе жизни и, естественно, в организации пространства.

Сегодня проблема городов во всем мире – наиболее эффективное и органичное сочетание вековых традиций, национальной ментальности с коммуникативной, открытой и свободной сущностью города.

Рассмотрим исходные структуры культурно-исторического пространства крупного города. Понятие культурного пространства – это в нашем понимании один из способов построения картины мира. Это понятие содержит в себе не столько формы субъективного восприятия физического пространства, характерные для разных культур, сколько те символические значения, которыми каждая культура его наделяет. Культурное пространство – это прежде всего антропологическое пространство, способ существования человека в культуре.

Культурное пространство города поддерживает и активизирует жизнедеятельность урботерриторий, наполняет жизненный мир горожан особым смыслом и ценностными ориентациями, направленными на реализацию жизненных планов и стратегий в городской среде. В современных исследованиях по проблемам крупного города все чаще обращается внимание на реальные состояния культурного пространства: его развернутость, структурированность, напряжение, плотность, насыщенность. Преимущественно культурное пространство исследуется в контекстах урбанизации или социализации личности [1; 2; 3]. В действительности предметное поле исследования культурного пространства крупного города значительно шире и охватывает проблемы самоорганизации, исторической преемственности.

Потенциальные возможности культурного пространства определяются ресурсной средой, ресурсно-информационными полями, созданными социальной памятью. От структуры социальной памяти зависит структура ресурсных полей культуры. В применении к городу можно выделить особое образование социопамяти – *память города*. По аналогии с социопамтью память города представляет собой сложное социокультурное образование [4; 5]. Во-первых, это уникальный *социальный институт*, включающий городские музеи, архивы, банки информации, учреждения культуры муниципального и общественного профилей, другие институциональные формы организации, регулирующие пространство

городской культуры и его субъектов. Причем институциональные структуры культурного наследия прошлого сами по себе составляют необходимый элемент ресурсных полей культуры – от законодательной базы, обеспечивающей легитимность культурного пространства, до широко распространенных стандартов поведения по отношению к историческим памятникам городской архитектуры, искусства.

Во-вторых, память города предстает *сложной информационной системой*, где действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. В городской памяти создаются мнемонические программы информационной деятельности, которые определенным образом соотносятся с мнемоническим содержанием устных и письменных текстов-источников. «Письменный текст, как особый мнемонический феномен, представляет собой одно из своеобразных разрешений противоречия между постоянной потребностью человека в разного рода обновляющемся опыте (эмоциональном, интеллектуальном, материально-практическом) и кратковременностью его жизни. Именно в сфере текстовой коммуникации осуществляется опосредованная трансляция в сколь угодно далекое будущее опыта человеческих чувств и деятельности» [6, с. 110]. Способность субъектов социопамати сберегать прошлое в текстах отражается в содержании ресурсных полей культуры (книги о городе, фотоальбомы). Чем разнообразнее носители исторической информации, информационные потоки, закрепленные в текстах-источниках, тем сложнее структурированы ресурсные поля городской памяти, разнообразнее их влияние на коммуникационные процессы и культурную жизнь современного города.

Память города, как особая институциональная структура, выполняет самые разнообразные управленческие, когнитивные, познавательные функции, которые находят отражение в ее ресурсных полях. Решающее значение для культурной жизни города остается за текстовыми ресурсными полями. В структуре таких полей функционируют несколько видов текстов: 1) тексты, появившиеся в вербальных коммуникациях и закрепленные в печатных текстах (текст-событие); 2) тексты, созданные в культуре печатной книги (тексты-факты); 3) тексты, реконструированные и систематизированные памятью города и в

обновленном виде вовлеченные в социокультурные коммуникации надывидуальной и личной жизни. Печатный текст, помимо его применения для информационных, управленческих и познавательных функций общественной жизни, дает возможность использовать его еще в одном познавательном контексте – как атом информационного пространства городской культуры.

В условиях становления посткнижной культуры и развития электронных носителей информационных процессов привычная текстовая структура ресурсных полей в памяти города нарушается. Ресурсные поля памяти города превращаются в электронно-информационные поля, что коренным образом изменяет структуру и формы сохранения культурного наследия прошлого. Начавшиеся структурные сдвиги в ресурсных полях культурного пространства города пока еще дают самые общие очертания посткнижной культуры и нового «электронного типа» социальной памяти в городе. С новым историческим витком развития пространства городской культуры роль и значение ресурсных полей памяти города будет увеличиваться. Увеличение объекта текстов-источников предполагает не только совершенствование источниковедческих методов их обработки и анализа, но и переход от классических к постклассическим методикам доступа пользователей к источникам. В более широком плане речь идет о новом уровне организации знаний, связанном с проблемами понимания исторической реальности, где рационалистические критерии и оценки культурного наследия должны дополняться методами герменевтического вживания в текстовые структуры прошлого.

Представленная проблема ресурсных полей памяти города выражает горизонтальный срез культурно-исторического пространства города, где приоритетное место отведено собственно институциональным и информационно-организационным тенденциям.

В нашем исследовании мы выделяем следующие культурно-временные структуры пространств существования города.

Внутренний смысл города составляют пространства его существования, в создании и развитии которых город видит свою главную задачу. Смысл современного города отличается от смысла города прошлого. Город прошлого был включен в производство и торговлю. Нынешний смысл города – производство коммуникации,

обеспечение отдыха, организация притягательного культурно-исторического пространства (смыслообразующего содержания) для всего государства. Самые важные пространства существования города соотносятся с традиционными смысловыми пространствами – культурно-историческое пространство, пространство перспективы, пространство открытой коммуникации, пространство отдыха и развлечения (игровое пространство), информационное пространство.

Именно они и составляют типологический ряд культурно-временных пространств существования города.

Рассмотрим подробнее эту типологию и остановимся на содержании каждого пространства.

Культурно-историческое пространство. Город увязывает все свои проекты реконструкции и реставрации в единый проект «Расширение наследия». Здесь необходимы исследования так называемой пространственной карты города.

Данная карта города должна представлять собой очертания площадей, создание и развитие которых отнесено к тем или иным периодам во времени. Например, в городе Киеве – Крещатик, район Золотых Ворот, Киево-Печерская Лавра, Левобережье и т.д. Мы должны получить временную карту культурных фрагментов Города. Эта карта должна существовать для оценки тех или иных ремонтов и реставраций в городе, для планирования сочетания эпох и стилей, для правильной организации полифонии культурных пластов.

По примеру Нью-Йорка, который вырос на вливаниях массы других мировых культур на уровне целых районов, имеющих отличительный облик той или иной мировой культуры, нужно создавать такие культурные оазисы других культур в черте города.

Культурно-историческое пространство города является в широком смысле универсальным содержанием для всего государства. Созданное для города годится для других городов и для всей России.

Пространство перспективы. Столичный город выступает здесь как источник осмысленной перспективы для всего пространства России. Город оказывается не Центром в пространстве (даже слова «Центр» следует избегать), но источником перспективы во времени, то есть источником смысла Будущего. То, что делает столичный город, служит примером для других городов, то есть

служит перспективой во времени. Для Нижнего Новгорода, как для столицы Поволжского региона, важно сформировать пространство перспективы. Поэтому проекты любого развития города должны носить не просто универсальный характер, они должны быть притягательны также и формой своей разработки и продвижения. Они должны: 1) широко обсуждаться; 2) публиковаться в расширенном виде (отдельное издание); 3) направляться в другие города, в Россию, в Европу, в США (мы тем самым производим урбанистическую экспансию); 4) осуществляться открыто, обсуждаться после осуществления и оставаться в виде крылатых названий на будущее.

В связи с этим необходимо исследование «Образ будущего города»: как горожане представляют себе работу в городе, жизнь в городе (или за городом), отдых и развлечения в городе, общение в городе, жизнь детей в городе, образование в городе, перспективу спальных районов и т.д.

Отдельно вопрос перспективы должен увязываться в связи с проблемой «властного конфликта». Действия городской власти должны быть осмысленными и притягательными для государственной власти. Город может показать пример государству, как осуществлять и продвигать проекты будущего. Столица не может вытеснить город. Москва, чтобы быть столицей, должна быть прежде всего эффективна как город. Концептуальное оформление города преследует цель сформировать и продвинуть на рынок урбанистического производства эффективный способ управления и организации жизненного пространства.

Пространство коммуникации. Город в своем основном предназначении все меньше становится центром производства, все больше – местом общения, отдыха и развлечения. Город занимается стратегическим планированием перспективы, политикой и имиджмейкерством, образованием и развитием элиты. В связи с этим вопрос организации открытого коммуникативного пространства для города становится главнейшим. Например, Нижний Новгород – открытый город. Это главное качество в пространстве коммуникации, где человеку любого уровня образования и благосостояния гарантируется право на общение без искусственных границ.

Информационное пространство. Информационное пространство города – это пространство формирования большей части

событийной новостной информации по количеству и формированию содержательной части этой информации.

Если говорить о восприятии информации в регионах, то необходимо провести исследование по удовлетворенности столичной информацией в регионах, рассмотреть варианты доступа региональных ИМК в столицу на уровне создания информационных магистралей сетевого неиерархического характера.

Таким образом, мы видим, как различные смысловые пространства города включаются в структуру ресурсных полей культуры города, в структуру социальной памяти города. В настоящее время можно четко проследить перспективы развития культурно-исторического пространства города, концентрацию социальных и духовных императивов современного города вокруг оси культурной децентрализации.

Список литературы

1. Замятин, Д.Н. Географические образы регионов и политическая культура общества // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М.: МОНФ, 1999. С. 116–125.
2. Коган, Л.Б. Демократия без городов? – Новосибирск: «Автор»-«Полис», 1993.
3. Лебедев, Ю. Бионика и города будущего / Лебедев Ю. // Город и время. М.: Стройиздат, 1994. С. 164–189.
4. Иванов, Вяч. Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города / Вяч. Вс. Иванов // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1986. Вып. 720.
5. Козлова, Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // ОНС. 1992. № 3.
6. Замятин, Д.Н. Национальные интересы как система «упакованных» политико-географических образов / Д.Н. Замятин // «Политические исследования», 2000, № 1. С. 78–81.

CLASSIFICATION OF CULTURAL AND TEMPORAL SPACES IN THE CITY EXISTENCE

E.Y. Ageyeva

The article deals with the questions of appearance and development of the city as a socio-cultural formation. The author analyses the typology of cities, peculiarities of the city environment, socio-cultural potential of the city.

The comprehension of cultural and temporal spaces in the city which possess material and spiritual values of the city and represent a special subculture of the world culture are described in the context of dialectic analysis.

